

СТРОЕВ Павел Викторович¹

¹ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

¹Строев Павел Викторович, кандидат экономических наук, директор Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Москва. E-mail: stroevpavel@gmail.com

ВЛАСЮК Людмила Ивановна²

²ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8058-586X>

²Власюк Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Москва. E-mail: lvlasyuk@mail.ru

МАКАР Светлана Владимировна³

³ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>

³Макар Светлана Владимировна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Москва. E-mail: svetwn@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МАКРОРЕГИОНА:
ЮЖНЫЙ ПОЛЮС РОСТА**

Аннотация:

Предмет/тема. Управление развитием макрорегиона: Южный полюс роста. Преимущества и проблемы при функционировании макрорегиона как системы взаимодополняющих регионов и системы иерархически устроенных полюсов и точек роста.

Цели/задачи. Систематизировать возможности и ограничения развития в направлении межрегионального сотрудничества, кластерных инициатив в рамках Южного полюса роста, выделить проблемы и потенциал развития макрорегиона. Сформировать концептуальную модель управления развитием Южного полюса роста.

Методология. Используется концепция «полюсов роста» применительно к Югу России, а также теория кластеров и межрегионального взаимодействия регионов.

Вывод. Межрегиональное сотрудничество, общие кластерные инициативы, системное видение развития макрорегиона способствует получению выгод и уменьшению негативных влияний, которые особенно усиливаются в моменты ухудшения социально-экономической ситуации и периоды кризиса. Предложена концептуальная модель управления развитием Южного полюса роста, включающая макрорегиональную кластерную систему (межрегиональные кластеры, модель «кластерный симбиоз»), органы координации и управления Южным полюсом роста и геоинформационную систему макрорегиона. Доказана целесообразность формирования и развития макрорегиональных «полюсов роста» как

элементов пространственной структуры и драйверов развития экономики России.

Ключевые слова: полюс роста, точка роста, кластеры, межрегиональное сотрудничество, межрегиональные кластеры, Южный полюс роста, макрорегион, система управления, институты развития.

JEL classification: R1, R11, R5, R58

Regional economy

MANAGEMENT OF THE MACROREGION DEVELOPMENT: THE SOUTH POLE OF GROWTH

Pavel V. Stroeв, Ph. D in Economic, Director, Center of Regional Economy and Interbudgetal Relations at Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: stroevpavel@gmail.com

Lyudmila I. Vlasyuk, Ph. D in Economic, Assistant Professor, Leading Researcher, Center of Regional Economy and Interbudgetal Relations at Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: lvlasyuk@mail.ru

Svetlana V. Makar, Doctor of Economics, Assistant Professor, Leading Researcher, Center of Regional Economy and Interbudgetal Relations at Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: svetwn@mail.ru

Abstract

Subject/Topic Management of the macroregion development: the South Pole of Growth. Advantages and problems in functioning of the macroregion as a system of complementary regions and a system of hierarchically arranged poles and growth points.

Goals/Objectives To systematize opportunities and limitations of the development in the direction of interregional cooperation, cluster initiatives within the South Pole of growth, to identify problems and the development potential of the macroregion, and to work out a conceptual management model for the development of the South Pole of Growth.

Methodology The concept of "growth poles" applied to the South of Russia and the theory of clusters and interregional interaction of regions were used in this work.

Conclusion and Relevance Interregional cooperation, common cluster initiatives, a systematic vision of the development of all regions contribute to the obtaining of benefits and reduction of negative influences that especially increase in times of deterioration in the socioeconomic situation and periods of crisis. The conceptual model for managing the development of the South Pole of growth is proposed, which includes macroregional cluster system (interregional clusters, the "cluster symbiosis" model), coordination and management bodies of the South Pole of Growth, and the geoinformation system of macroregion. The expediency of formation and development of macroregional "poles of growth" as the elements of spatial structure and drivers of development of the Russian economy is proved.

Keywords: *pole of growth, growth point, clusters, interregional cooperation, interregional clusters, South Pole of growth, macroregion, management system, development institutions.*

Введение

В последние несколько лет идея «полюсов роста» как некоторого универсального лекарства, способного обеспечить стране экономический рост, активно обсуждается учеными, экспертами и органами власти, в том числе на федеральном уровне. И если первоначально речь шла о развитии отдельных городов и агломераций, то сейчас акцент сделан на макрорегионы (экономические районы и федеральные округа). Именно о таких макрорегионах говорится в проекте Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года. Одним из таких макрорегионов является «Юг России» или Южный полюс роста (ЮПР), включающий в себя субъекты федерации Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Вопрос формирования и развития Южного полюса роста особенно актуален в условиях разработки стратегии его потенциального лидера – Краснодарского края, на который ложится традиционная для лидера роль – «локомотива» развития и вокруг которого неизбежно стягивание экономического пространства.

Формирование «полюсов роста» или «полюсов конкурентоспособности» происходит как стихийно, так и посредством государственного регулирования через наиболее эффективное размещение предприятий и организаций смежных отраслей по территориальному признаку, а также создание необходимой инфраструктуры и обеспечения благоприятных условий для хозяйственной деятельности с использованием различных источников и механизмов финансирования (государственные вложения, частные инвестиции, налоговые льготы, государственно-частное партнерство, субсидии и др.). После развития в регионе ключевых («пропульсивных») отраслей активизируются механизмы рыночной экономики, за счет которых, как правило, и происходит дальнейшее развитие территории и формирование «полюса роста» в макрорегиональном масштабе [1].

Идея «полюсов роста» в применении к экономическому пространству развивалась, с одной стороны, в рамках изучения эффектов городских агломераций, с другой – в рамках теории распространения нововведений, или «диффузии инноваций», согласно которой любое развитие начинается в крупных городских центрах, а затем распространяется на периферию. Тем самым, «полюса роста» становятся ключевыми точками, дающими стимулы для развития прилегающих территорий. Это достигается за счет возможности обеспечения в подобных точках максимальной отдачи от вложений и привлечения дополнительных ресурсов [2; 3].

На карте России в настоящее время выделяют несколько развивающихся и потенциальных «полюсов роста», охватывающих

практических всю территорию страны: Большой московский полюс роста, Северо-Западный полюс роста, Волго-Камский полюс роста, Уральское созвездие, Южный полюс роста, Южно-Сибирский и Дальневосточный полюса роста. До настоящего времени их формирование шло стихийно, однако современные вызовы (санкции, цены на нефть, курс на модернизацию экономики) требуют проведения комплексной политики пространственного развития, направленной на формирование и стимулирование развития «полюсов роста» [4].

Сегодня концепция «полюсов роста» активно используется консалтинговыми и экспертными организациями при разработке стратегий развития регионов на долгосрочный период. Так, консорциумом Леонтьевский центр – AV Group была разработана «Стратегия «Татарстан – 2030»¹, в основу которой был заложен принцип развития Республики Татарстан как лидера Волго-Камского полюса роста. В настоящее время данным консорциумом разрабатывается «Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период»², позиционирующая Краснодарский край как лидера ЮОП. В разработке данной стратегии принимают участие и сотрудники Финансового университета, авторы статьи.

Безусловно, макрорегион не может быть «полюсом роста» в его классическом понимании, но делается попытка в каждом регионе выделить, отрасли, кластеры, агломерации, определить точки роста, которые смогут обеспечить развитие региона. Первоначальные идеи теории «полюсов роста» трансформировались и сейчас речь идет скорее об иерархической многоуровневой системе полюсов и точек роста в рамках национальной экономики, где в качестве «полюса роста» могут выступать и кластерные структуры, и агломерации, и особые экономические зоны, и их какие-либо сочетания, стимулируя развитие, как отдельного региона, так и макрорегиона в целом.

Межрегиональное сотрудничество как основа формирования ЮОП

В настоящее время в России формируется сложная функциональная и пространственная структура, элементы которой имеют свою специализацию, в результате которой возникает взаимодополняемость как видов деятельности, так и самих территориальных единиц, что предопределяет развитие межрегиональных связей [5; 6]. В условиях роста межрегионального неравенства (по оценкам ОЭСР, коэффициент вариации ВВП на душу населения внутри стран составляет 0,28, в то время как между разными странами – 0,24³) в мире все больше регионов выбирают партнерство. Важность поддержки полицентрического развития в Европе

¹ <http://tatarstan2030.ru/> (дата доступа 20.10.2017).

² <http://kuban.lc-av.ru/o-strategii/> (дата доступа 20.10.2017).

³ OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies, OECD Publishing, Paris. – 304 p. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264260245-en> (дата доступа 15.09.2017г)

путем развития более функциональных связей и взаимодействия между регионами подчеркивается во всех ключевых стратегических документах ЕС по территориальному развитию: «European Spatial Development Perspective», «Territorial Agenda of the European Union 2020», «Pact of Amsterdam establishing the Urban Agenda for the EU».

Преимущества межрегионального взаимодействия позволяют учитывать природные закономерности формирования эколого-экономического потенциала; оптимизировать использование факторов производства (трудовые ресурсы, производственные мощности); увеличить потребление инновационной продукции; объединить материальную базу для противодействия природным угрозам (например, межрегиональная охрана лесов от пожаров); соединить функции межведомственного управления для противодействия антропогенным угрозам (например, несанкционированные свалки).

В настоящее время в России существуют ограниченное количество инструментов регулирования органами власти вопросов межрегионального взаимодействия: создание институтов, стимулирующих развитие и укрепление межрегиональных связей; нормативно-правовое регулирование; экономические инструменты.

Как показывают исследования [7] в развитых странах мира развитием и регулированием процессов межрегионального взаимодействия занимаются специально созданные институты органов государственной власти. Так, в США вопросами взаимодействия штатов занимаются Администрация экономического развития, входящая в состав Министерства торговли, Комиссия по междуштатной торговле, Федеральный консультативный совет по экономическому развитию. В Германии регулирование регионального развития возложено на Комитет по пространственной организации, Конференцию министров по пространственной организации, Консультативный комитет по пространственной организации, Агентство по строительству и пространственному планированию, которые разрабатывают механизмы и рекомендации по стимулированию развития межрегионального взаимодействия и проводят экспертизу межрегиональных проектов.

Кроме органов государственной власти вопросами межрегионального взаимодействия и сотрудничества занимаются различные консультативные организации. В Германии и Франции специальные комитеты и агентства по пространственной организации экономики участвуют в разработке предложений по стимулированию развития межрегиональной кооперации, направлениям единой региональной политики и планов регионального развития, проводят экспертизу межрегиональных проектов [7].

Правовое обеспечение объединения регионов – субъектов РФ в рамках единого «полюса роста» и возможности их межрегионального взаимодействия в настоящее время недостаточно сформированы. Анализ нормативно-правового обеспечения данной сферы показывает, что

отсутствует единая законодательная система, регулирующая вопросы межрегионального сотрудничества и определяющая механизмы развития регионов в рамках единого «полюса роста».

Таким образом, развитие ЮПР в настоящее время не обозначено региональными стратегическими документами, также остается открытым вопрос о лидере макрорегиона. На текущий момент объективно потенциальным лидером ЮПР является Краснодарский край (с учетом его рейтинга конкурентоспособности, потенциала и основных социально-экономических показателей). Однако на позиции лидера ЮПР могут претендовать также несколько регионов, имеющих достаточный ресурсный и человеческий потенциал: Ростовская область, Ставропольский край, Волгоградская область¹. Поэтому важной задачей для Краснодарского края является принятие и реализация не просто региональной стратегии развития, а стратегии лидера «полюса роста», учитывающей механизмы и инструменты межрегионального развития края как локомотива развития макрорегиона.

Особенности экономики ЮПР

Вклад макрорегиона в формирование общероссийский показателей в целом растет (табл. 1). Стабильно увеличивается доля численности населения, численности занятых, объем промышленного производства, объем розничной торговли в общероссийских показателях. Можно констатировать снижение инвестиционного потенциала региона, поскольку наблюдается уменьшение доли инвестиций в основной капитал и объема работ выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», начиная с 2013 года. Снижение вклада макрорегиона наблюдается даже с учетом показателей г. Севастополя и республики Крым. Южный полюс роста – макрорегион с выгодным экономико-географическим положение и благоприятными природно-климатическими условиями. Он имеет выход к трем морям – Черному, Азовскому и Каспийскому, открывая широкие возможности для морских перевозок грузов и туризма, связывая в единую систему морские и сухопутные границы России с азиатскими и европейскими государствами.

¹ Козлов В. Испытание для Южного полюса роста // Эксперт Юг. <http://expert.ru/south/2017/01/ispitanie-dlya-yuzhnogo-polyusa-rosta/> (дата доступа 20.10.2017)

Таблица 1 – Доля основных показателей экономики ЮПР в экономике РФ, %

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП ЮПР в ВВП РФ текущих ценах, млн руб.*	7,56	7,14	8,57	8,47	8,80	9,19	9,33/9,67***	9,29/9,68
Численность населения, оценка на конец года, тыс. человек	15,56	15,97	16,30	16,34	16,36	16,39	16,44/17,75	16,48/17,80
Объем промышленного производства, млн руб.**	5,10	6,06	6,11	5,93	6,13	6,21	6,28	6,45/6,64
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	13,04	13,40	13,97	14,05	14,12	14,17	14,19	14,24/15,42
Стоимость основных фондов на конец года по полной учетной стоимости, млн. руб.	10,28	9,17	8,61	8,51	8,37	8,70	8,79/9,56	9,06/10,23
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	11,58	9,37	13,35	12,93	13,17	14,51	13,32/13,51	11,82/12,04
Объем работ выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн руб.	10,79	9,48	13,21	14,09	14,23	15,46	13,58/13,66	12,75/12,83
Оборот розничной торговли, млн руб.	9,83	11,52	13,83	13,88	14,08	14,12	14,31/14,91	15,03/15,81

Источник: составлено автором по данным Росстата. www.gks.ru.

*Примечания: *ВВП РФ в данном случае валовой региональный продукт по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в текущих ценах)*

***В 2000 г. – объем промышленной продукции, с 2005 г. – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (сумма разделов В, С, D).*

**** В числителе данные без учета Республики Крым и г. Севастополя, в знаменателе – с учетом.*

Регион обладает значительными водными, топливно-энергетическими ресурсами, а также плодородными почвами, благоприятными для выращивания разнообразных сельскохозяйственных культур.

Местоположение и структура экономики макрорегиона определяют особенности макрорегиона и направления совместного развития субъектов РФ, входящих в ЮПР на основе межрегионального взаимодействия и кластерных инициатив.

Во-первых, существенная часть территорий макрорегиона является вполне пригодной для ведения интенсивного сельского хозяйства.

Во-вторых, регион располагает пляжной территорией у берегов сравнительно теплого моря. На территории региона есть уникальные бренды мест для любителей горных походов (Эльбрус, Домбай).

В-третьих, на территории нескольких субъектов РФ, входящих в состав ЮПР, длительный период добывается нефть и газ, что с одной стороны, частично обеспечивает собственное снабжение топливом, с другой – это старые месторождения, требующие дополнительных усилий для продолжения добычи. В-четвертых, в регионах ЮПР в различной степени развита промышленность.

Существенная доля имеющейся промышленности ориентирована на сельскохозяйственную технику и производство оборудования для пищевой промышленности. И последнее, прибрежные территории предполагают наличие торгово-деловых связей с другими регионами и странами. Ростов-на-Дону, Новороссийск крупные портовые города европейской части страны, порты которых имеют длительный период навигации. В последние годы торгово-транспортные функции приросли трубопроводными линиями, железнодорожными и автомобильными трассами.

Концептуальная модель формирования ЮПР

Концептуальная модель формирования ЮПР как целостного макрорегиона, реализующего единую социально-экономическую политику представлена на рисунке 1.

Основной формой взаимодействия регионов в рамках предлагаемой концептуальной модели выступают межрегиональные кластеры, что позволяет осуществлять крупные совместные проекты, привлекая при этом внимание инвесторов мирового уровня. С точки зрения авторов, с позиций использования имеющегося потенциала, межрегиональные кластеры актуально и целесообразно формировать и развивать по следующим направлениям и видам деятельности:

- 1) производство и переработка сельскохозяйственной продукции;
- 2) туристические и медицинские услуги;
- 3) социальные услуги для удовлетворения потребностей местного населения и развития человеческого капитала.

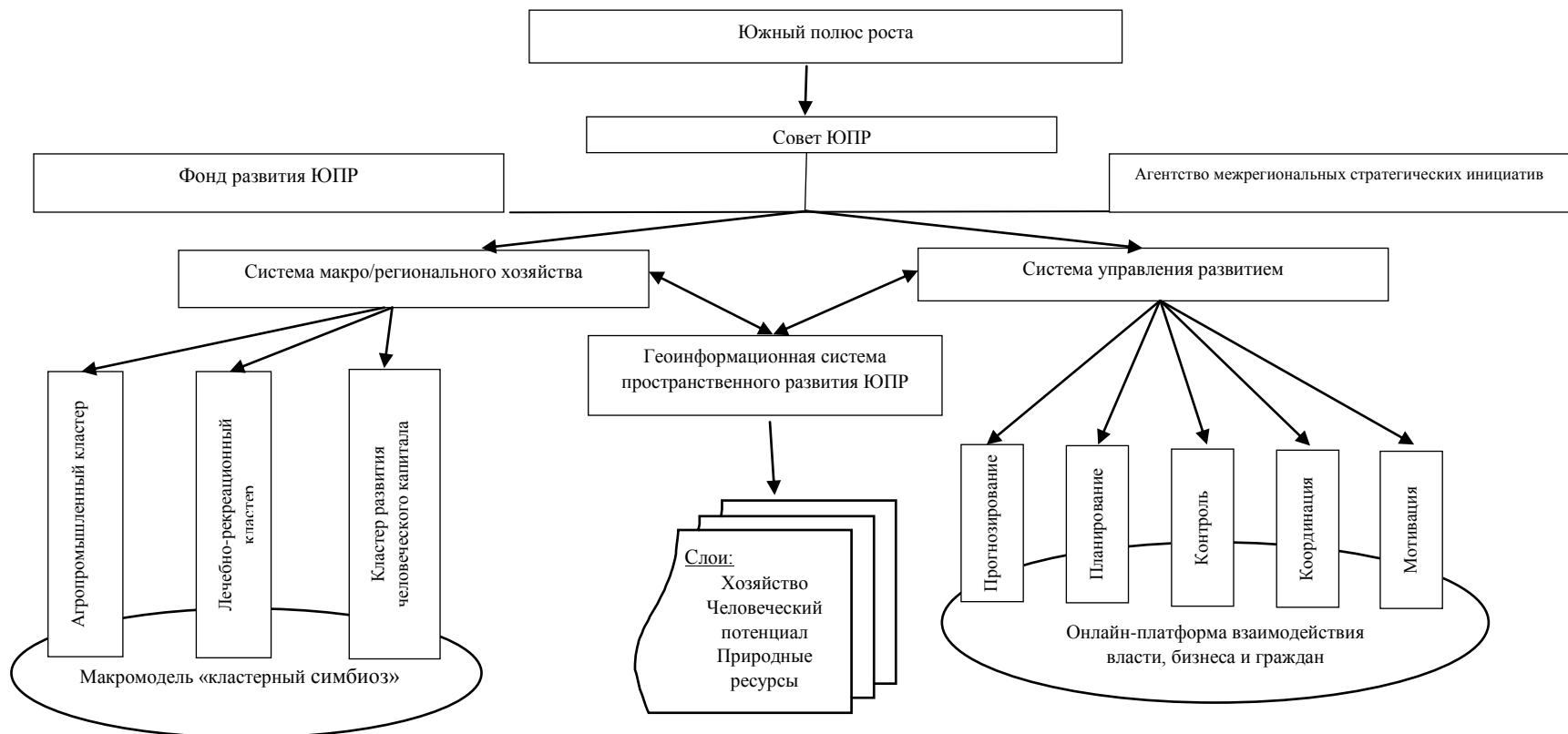

Рис. 1. Концептуальная модель управления развитием Южного полюса роста

Формирование каждого из трех кластеров: агропромышленного, лечебно-рекреационного, развития человеческого капитала, – является взаимосвязанным и стимулирует развитие друг друга.

В рамках *агропромышленного кластера* возможно выделение субкластера глубокой переработки зерна и сельскохозяйственного машиностроения в целях получения большего объема добавленной стоимости на территории ЮПР.

Глубокая переработка зерна (пшеницы, кукурузы, ряда масличных) предполагает выход нескольких компонентов, используемых как для специализированных кормов для животных и птиц, так и в парфюмерной промышленности, также возможно получение различных видов спирта и биотоплива. Некоторые регионы ЮПР, уже имеют такие производства и намерены и дальше привлекать инвестиции для расширения объемов переработки, для Краснодарского края это направление имеет большое значение.

Необходимо содействовать формированию кластера по производству широкого спектра современной сельхозтехники. В рамках кластера могут быть пересмотрены технологические операции по производству компонентов, локализации производства, снятия дублирования производственных мощностей, формирования единых сервисных центров, складов запасных частей и расходных материалов.

Аналогичная ситуация с машиностроением для пищевой промышленности. Объединение усилий разрозненных предприятий, создает предпосылки для увеличения возможностей проектных организаций, освоения передовых технологий, предложения технологических линий с использованием инновационных компьютеризированных комплексов. В этом случае сбытовая часть кластера пищевого машиностроения может выходить с предложениями за рамки регионов ЮПР.

Лечебно-рекреационный кластер позволяет использовать человеческий потенциал макрорегиона с учетом преимуществ природно-климатического характера данного региона: производить услуги с высокой добавленной стоимостью для приращения человеческого капитала людей, приезжающих на отдых и лечение в ЮПР из других регионов.

На территории ЮПР можно использовать наличие минеральных источников, морей, климата, исторически сложившиеся бренды отдельных регионов, входящих в состав ЮПР. А, подключив медицинскую инфраструктуру и опытных врачей, развивать медицинский туризм как отдельное направление.

Кластер развития человеческого капитала (предоставление услуг для удовлетворения потребностей местного населения) реализует интеграцию разнообразия этнического, религиозного, ментального, культурного, социального, демографического характера. Мониторинг региональной

ситуации позволит сделать вывод о возможности перехода отдельных регионов ЮПР в категорию «креативных». Информационно-коммуникационные технологии определяют актуальный тренд в развитии человеческого потенциала.

Особенностью предлагаемого кластерного подхода к выделению межрегиональных кластеров и одновременно реализации потенциала отдельных регионов является комплементарное соединение трех названных выше кластеров – в одной макрорегиональной кластерной системе. Такое соединение носит взаимосвязанный и взаимовыгодный характер и может быть названо *«кластерным симбиозом»*.

Макрорегиональная кластерная система будет иметь, с одной стороны, стандартную конфигурацию: ядро (трехмерное) – его оболочка – внешняя среда. С другой стороны, наполнение этой конфигурации может быть оптимизировано, исходя из агломерационных характеристик самих кластеров и особенностей территориальных социально-экономических систем (локализации кластеров). Процесс формирования и развития макрорегиональной кластерной системы на основе акцента реализации природно-экологического и человеческого потенциалов регионов ЮПР базируется на комплексной оценке пространства макрорегиона, а также поддерживается информационной базой – территориальным кадастром каждого региона (территориальным банком данных).

Управление развитие ЮПР

Ключевой задачей в целях координации действий развития ЮПР представляется создание *Совета Южного полюса роста* – решающего органа, который формируется из глав республик, краев и областей. Совет может обсуждать вопросы и выносить решения, как при личных встречах, так и на селекторных совещаниях. Вопросы, требующие общего решения – это вопросы поддержки общих действий в рамках имеющихся региональных законов о потребительской кооперации и программ развития. Принимаемые решения акцентируют оказание помощи и выделении кредитов и грантов предприятиям и организациям, участвующим в межрегиональных программах. К проводимым мероприятиям привлекаются действующие на территории регионов ЮПР банковские и страховые организации, организации потребкооперации.

Одна из сложных задач Совета и его возможных рабочих групп – финансовые потоки по всей технологической цепочке, включая вопросы кредитов, процентных ставок, льгот и компенсаций при получении кредита. Согласованная политика кредитования может выступать стимулом роста не только конкретной технологической цепочки, но и всей многоуровневой системы, распространяющейся на все регионы ЮПР.

Можно обозначить следующие функции Совета Южного полюса:

- принятие решений по стратегическим вопросам развития ЮПР как единой экосистемы;

- утверждение предложений о внесении изменений в законы республик, краев и областей, касающихся вопросов координации развития регионов, входящих в ЮПР;

- принятие решений по вопросам финансового обеспечения мероприятий стратегического развития ЮПР.

Лидер «полюса роста» выполняет организационные функции, содействует деятельности рабочих групп. По решению Совета может быть организована работа ревизионной комиссии. В соответствии с решением Совета выносятся проблемы на рассмотрение Представителей Президента в федеральных округах и в комиссиях Государственной думы и Правительства Российской Федерации.

Целесообразно рассмотреть вопрос об участии регионов, входящих в состав ЮПР, в формировании *Фонда развития Южного полюса роста* и последующего использования возможностей Фонда для развития объектов инфраструктуры и промышленности на территории субъектов РФ. Устав Фонда должен предусматривать возможность перечисления бюджетных средств в качестве взносов регионов ЮПР. Частично это могут быть средства, предусматриваемые в рамках федеральных и региональных программ развития. К формированию Фонда развития ЮПР могут привлекаться крупные банки, которые участвуют в финансировании проектов в форме кредитов. План расходования средств утверждаются Советом. Целевое использование средств проверяется ревизионной комиссией Фонда или Совета. Последовательность реализации инфраструктурных проектов должна осуществляться в соответствии с экономической эффективностью для всей продуктовой цепочки.

Фонд создается в целях реализации финансовых услуг, связанных с проведением мероприятий, обозначенных в решениях Совета развития ЮПР по стратегическим вопросам развития ЮПР. Фонд в соответствии с решениями Совета может выступать гарантом по кредитам закупочным, перерабатывающим и другим кооперативам.

Ключевым институтом развития ЮПР выступает *Межрегиональное агентство стратегических инициатив*. Цель агентства – исполнение решений и поручений Совета ЮПР и оказание нефинансовых форм поддержки межрегиональным проектам в части оказания содействия в поисках инвесторов, осуществления проектного управления, технологического, финансового и экологического консалтинга и аудита, контроля за целевым и эффективным использованием средств, экспертизы и мониторинга инвестиционных проектов, экспертизы проектной документации, оказания услуг по подготовке и переподготовке профессиональных и управленческих кадров (в сотрудничестве с ВУЗами ЮПР), содействия в патентовании, оформлении товарных знаков, проведении маркетинговых исследований, подготовке бизнес-планов,

оценке прав на РИД, предоставления презентационных площадок для инновационных и инвестиционных проектов.

Кроме того, предлагается разработать и запустить *геоинформационную систему пространственного развития ЮПР*, которая представляет собой макрорегиональный инфобанк, территориальный кадастр ресурсов (природных, человеческих, материальных, институциональных, финансовых) по регионам ЮПР. Формирование геоинформационной системы происходит в результате осуществления статистических, социологических, аналитических, лабораторно-аналитических исследований (в т.ч. в области качества окружающей среды) на основе внедрения и сопровождения информационно-аналитических систем.

Таким образом, предлагаемая концептуальная модель развития ЮПР состоит из межрегиональной кластерной системы, соединяющей агропромышленный, лечебно-рекреационный кластер, кластер развития человеческого капитала; систему управления развитием; геоинформационную систему; органы управления и координации ЮПР.

Заключение

Проводившаяся в последние несколько лет политика регионального развития с точки зрения долгосрочных перспектив требует новых стратегических решений, чтобы восстановить экономический рост в регионах, а значит и в стране.

Для того чтобы вернуться к экономическому росту, необходимо определить приоритетные для данного времени «полюса роста» и регионы, способные выступить локомотивами развития прилегающих территорий, создать там максимально комфортные условия ведения бизнеса, ослабив ограничения и создав благоприятные институциональные режимы для экономических агентов на территории. Вместо политики выравнивания уровня регионального развития предлагается стимулировать развитие регионов-лидеров («опорных регионов»), использовать принцип поляризованного развития, в основе которого лежит концепция «полюсов роста» Ф. Перру.

С одной стороны, ЮПР – это территория с благоприятным климатом, плодородными почвами, морскими побережьями и выгодным географическим положением. С другой стороны, это аграрные регионы, с достаточно низким уровнем урбанизации, низким уровнем ВРП на душу населения, что затрудняет развитие макрорегиона. Конкуренция за ресурсы (трудовые, финансовые) с другими территориями страны неизбежна, и есть регионы, которые являются точками роста не только в рамках своих федеральных округов, но и в рамках всей страны. Конкурировать с нефтегазовыми регионами или столичными агломерациями бессмысленно, эта задача трудновыполнима сейчас даже для Краснодарского края – потенциального лидера ЮПР, но обеспечить рост на уровне среднероссийских показателей на первом этапе, а затем и превзойти их по

ряду показателей вполне реальная, если все субъекты РФ, входящие в состав ЮОПР, будут действовать в рамках единых стратегических целей и задач.

Должна быть разработана общая стратегия развития, касающаяся всех регионов, входящих в ЮОПР (или другой «полюс роста»). Для активизации экономической жизни в регионе необходимо активней задействовать преимущества ЮОПР, такие как растущее население региона (как за счет миграции, так и за счет высокой рождаемости), высокую ожидаемую продолжительность жизни, природно-климатические условия, геополитическое значение региона.

С точки зрения авторов, эффективным способом активизации формирования и развития «полюсов роста» выступают межрегиональные кластеры, которые на сегодняшний день с позиций мирового и отечественного опыта представляют один из наиболее эффективных видов пространственной организации экономической деятельности на территории. Кластеры позволяют сконцентрировать квалифицированные кадры, предприятия и организации различных отраслей и обеспечить их деятельность развитой инфраструктурой [8; 9]. Выступая локомотивами экономического развития, территориальные кластеры оказывают стимулирующее воздействие как на конкурентоспособность отдельных отраслей экономики регионов, так и прилегающих территорий, и соседних регионов. При этом, с одной стороны, необходимо стимулировать привлечение частной инициативы в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а с другой стороны, обеспечить эффективное решение социальных проблем региона.

Список источников:

1. Дронов 2014 – *Дронов С.Е.* Проблема активизации точек роста в регионах России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 9. С. 37-41.
2. Молчан 2011 – *Молчан А.С.* Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 67 (03). [Электронный ресурс] URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/03/pdf/28.pdf> (дата обращения: 30.10.2017)
3. Радущинский 2013 – *Радущинский Д.А.* О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (дата обращения: 30.10.2017)
4. Фаттахов, Строев 2015 – *Фаттахов Р.В., Строев П.В.* Пространственный аспект модернизации экономики России. Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 6-14.
5. Лабудин, Рафиков 2012 – *Лабудин А.В., Рафиков С.А.* Тенденции дифференциации и интеграции Российского экономического пространства // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 107-114.

6. Смирнов 2016 – *Смирнов В.В.* Теоретические подходы к использованию потенциала межрегионального сотрудничества. Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426). С. 53-72.

7. Лукин 2016 – *Лукин Е.В.* Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы [Текст]: монография / Е.В. Лукин, Т.В. Ускова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 148 с.

8. Низамутдинов 2017 – *Низамутдинов М.М.* Концептуальные и методические аспекты задачи моделирования развития территориальных систем муниципального уровня // Управленческие науки. 2017. № 2. С. 23-31.

9. Власюк, Кашин, Макар 2016 – *Власюк Л.И., Кашин В.К., Макар С.В.* Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал. Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 68-76.

References:

Dronov (2014) – *Dronov S.E.* The problem of activation of growth points in the regions of Russia [Problema aktivizacii toчек rosta v regionah Rossii] // Socio-economic phenomena and processes [Social'no-jekonomicheskie javlenija i process] 2014. No 9. Pp. 37-41. [in Russian].

Molchan (2011) – *Molchan A.S.* Formation of points of economic growth as a basic economic strategy for the development and modernization of the regional economy [Formirovanie toчек jekonomicheskogo rosta kak bazovaja jekonomicheskaja strategija razvitija i modernizacii regional'noj jekonomiki] // Scientific journal of KubSAU [Nauchnyj zhurnal KubGAU]. 2011. No 67(03). [in Russian] [Electronic resource] URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/03/pdf/28.pdf> (date of circulation: October 30, 2017)

Radushinskij (2013) – *Radushinskij D.A.* About "poles of growth" and clusters in the innovation infrastructure of the region [O «poljusah rosta» i klasterah v innovacionnoj infrastrukture regiona] // Modern scientific research and innovations [Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii] 2013. No 10. [in Russian] [Electronic resource] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (date of circulation: October 30, 2017)

Fattahov, Stroeв (2015) – *Fattahov R.V., Stroeв P.V.* The spatial aspect of the modernization of the Russian economy. [Prostranstvennyj aspekt moderanizacii jekonomiki Rossii.] // Economy. Taxes. Law. [Jekonomika. Nalogi. Pravo] 2015. № 6. pp. 6-14. [in Russian].

Labudin, Rafikov (2012) – *Labudin A.V., Rafikov S.A.* Tendencies of differentiation and integration of the Russian economic space [Tendencii differenciacii i integracii Rossijskogo jekonomicheskogo prostranstva] // Administrative consulting. [Upravlencheskoe konsul'tirovanie] 2012. No 2. pp. 107-114. [in Russian].

Smirnov (2016) – *Smirnov V.V.* Theoretical approaches to the use of the potential of interregional cooperation [Teoreticheskie podhody k ispol'zovaniju potenciala mezhregional'nogo sotrudnichestva] // Regional economy: theory and practice [Regional'naja jekonomika: teorija i praktika] 2016. No 3 (426). pp. 53-72. [in Russian].

Lukin (2016) – *Lukin E.V.* Interregional economic cooperation: state, problems, prospects [Mezhregional'noe jekonomicheskoe sotrudnichestvo:

sostojanie, problemu, perspektivy]. Vologda: ISJeRT RAN - ISEDT RAS, 2016. – 148 p. [in Russian].

Nizamutdinov (2017) – *Nizamutdinov M.M.* Conceptual and methodological aspects of the problem of modeling the development of territorial systems of the municipal level [Konceptual'nye i metodicheskie aspekty zadachi modelirovanija razvitija territorial'nyh sistem municipal'nogo urovnja] // Management Sciences [Upravlencheskie nauki] 2017. No 2. pp. 23-31. [in Russian].

Vlasyuk, Kashin, Makar (2016) – *Vlasyuk L.I., Kashin V.K., Makar S.V.* Indicators of humanization of regional development: human capital [Indikatory gumanizacii regional'nogo razvitija: chelovecheskij capital] // Economy. Taxes. Law. [Jekonomika. Nalogi. Pravo] 2016. No 6. pp. 68-76. [in Russian].